

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Скочина Светлана Николаевна

**КАМЕННАЯ И КОСТЯНАЯ ИНДУСТРИЯ
В ЭПОХУ НЕОЛИТА ЛЕСОСТЕПНОГО ПРИИШИМЬЯ**

Исторические науки:
07.00.06 – археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва

2017

Работа выполнена в секторе археологических и природных реконструкций Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт проблем освоения севера Сибирского отделения Российской академии наук (ИПОС СО РАН).

Научный руководитель:

доктор исторических наук, заведующий сектором археологических и природных реконструкций Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт проблем освоения севера Сибирского отделения Российской академии наук (ИПОС СО РАН) **Виктор Алексеевич Зах.**

Официальные оппоненты:

Мосин Вадим Сергеевич, доктор исторических наук, профессор, директор Южно-Уральского филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук;

Лычагина Евгения Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры древней и средневековой истории России Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»;

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «**Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина**»

Защита состоится «**13**» **октября 2017 г. в 12.00** часов на заседании совета Д002.007.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4-й этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИА РАН по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, а также на сайте ИА РАН <http://www.archaeolog.ru/?id=13>

Автореферат разослан « ____ » _____ 201__ г.

Ученый секретарь совета,
доктор исторических наук

Е.Г. Дэвлет

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В изучении материальной культуры и хозяйственной деятельности древнего населения лесостепного Приишимья основным источником является во множестве находимый при раскопках неолитических стоянок каменный, костяной и роговой инвентарь. Применение современных методик анализа древних орудий открывает широкие возможности для определения их функционального назначения и хозяйственной специализации поселений.

Актуальность настоящей работы определяется отсутствием обобщающих работ по изучению производства орудий труда и хозяйства населения Приишимья в эпоху неолита. Вплоть до сегодняшнего дня главным культуроопределяющим признаком для большинства археологических памятников региона выступают орнаментальные схемы на керамической посуде. «Ситуация, сложившаяся в представлениях о неолите Зауралья и Западной Сибири (отсутствие консенсуса в вопросе о культурно-хронологической шкале региона, «размытость» археологических культур, множественность культурных типов керамики), вызывает вопросы и непонимание у специалистов смежных регионов»¹. На этом фоне оказалось довольно затруднительным выявить особенности каменной и костяной индустрии, свойственные археологическим культурам региона.

Важным и актуальным в данной работе, после систематизации всех доступных к настоящему времени материалов неолитических памятников лесостепного Приишимья, является выделение основных хронологических характеристик каменной и костяной индустрии. Это позволит более корректно расчленять смешанные комплексы на поселениях.

Степень разработанности темы исследования. Археологические изыскания на территории Приишимья ведутся с конца 60-х гг. XX века, в результате были изучены материалы таких поселений, как Кокуй 1 и 2, Пахомовская Пристань 3, в Среднем Прииртышье – Ир 1 и 2, Артын, Бичили и др.² В результате была предложена первая археологическая периодизационная схема, в которой неолитические керамические комплексы, включающие гребенчато-ямочную и отступающе-накольчатую орнаментальные традиции, были объединены в среднеиртышскую культуру с двумя этапами развития. Ранний этап определен материалами наиболее полно исследованного поселения Кокуй 1, датируемого IV тыс. до н.э., поздний – характеризовался комплексами Екатерининской и Артынской

¹ Косинская Л.Л. О характере миграций в неолите Зауралья (на примере кошкинской культуры) // Тверской археологический сборник. Вып. 9. Тверь: ООО «Издательство Триада», 2013. С. 129-136.

² Генинг В.Ф., Крижевская Л. Я. Новые неолитические памятники на р. Ишиме// КСИА. Вып. 106, М.Л., 1966. С. 44–50; Косинская Л.Л. Поздненеолитическая стоянка Артын на Среднем Иртыше// Археологические исследования севера Евразии. ВАУ 16. Свердловск: УрГУ, 1982. С. 18-28; Косинская Л.Л. Поселение Ир II//Древние поселения Урала и Западной Сибири. Сб. науч. тр. ВАУ 17. Свердловск: УрГУ, 1984.45-55; Старков В.Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья. Москва, 1980. 222 с.

стоянок³. В последующие годы с началом работ в Мергеньском и Серебрянковском археологических микрорайонах западносибирского отряда ИПОС СО РАН были изучены: мезолитическая стоянка Катенька, неолитические поселения Мергень, 3, 5, 6, Боровлянка 2 и Серебрянка 1. Комплексы этих памятников позволили исследователям пересмотреть и существенно дополнить предложенные ранее схемы развития неолита Зауралья⁴.

Цель исследования – всесторонняя характеристика производственной и хозяйственной деятельности населения лесостепного Приишимья в эпоху неолита.

В соответствии с поставленной целью были решены следующие **задачи**:

- Комплексное исследование изделий из камня, кости и рога мезолитических и неолитических поселений лесостепного Приишимья;
- Выявление источников происхождения каменного сырья;
- Определение динамики каменной и костяной индустрии лесостепного Приишимья в период неолита;
- Реконструкция хозяйственной деятельности и видов домашних производств.

Объектом исследования являются особенности присваивающего хозяйства неолитического населения лесостепного Приишимья.

Предметом исследования являются орудия из камня, кости и рога археологических памятников, относящихся к неолитическим археологическим культурам региона.

Хронологические рамки работы определены концом VII тыс. до н.э. – началом IV тыс. до н.э. и охватывают ранний, средний и поздний периоды неолита лесостепного Приишимья. Кроме того, исследование частично затрагивает VIII тыс. до н.э. (время функционирования мезолитических стоянок, материалы которых используются для культурно-хронологических построений).

Территориальные рамки исследования охватывают лесостепную зону Приишимья (юг Тюменской области), помимо этого привлекаются материалы неолитических поселений южно-таежной зоны Нижнего Притоболья и Нижнего Приишимья. В культурном отношении данный регион во многом является контактным с одной стороны между Средним Зауральем и восточными районами Западной Сибири (Среднее Прииртышье, Бараба), с другой – между лесным Приишимьем на севере и степной зоной Казахстанского Приишимья и Притоболья на юге. В археологическом отношении памятники лесостепного Приишимья изучены фрагментарно и обобщенно включены в концепции развития археологических культур Среднего Зауралья и Среднего Прииртышья. В некоторых работах

³ Генинг В.Ф., Гусенцова Т.М., Кондратьев О.М., Стефанов В.И., Трофименко В.С. Периодизация поселений эпохи неолита и бронзового века Среднего Прииртышья // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск, 1970. С. 12–51

⁴ Панфилов А.Н. К вопросу о периодизации неолита лесостепного Приишимья // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. Тезисы докладов к всесоюзной научной конференции. Барнаул, 1991. С. 33–36; Зах В.А. Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья. Новосибирск: Наука, 2009. 320 с.

территория лесостепного Приишимья рассматривалась как периферия и не учитывалась при построении хронологических и культурогенетических схем.

Источниковедческий фонд работы составили археологические коллекции памятников лесостепного Приишимья: Мергень 3 (боборыкинский этап боборыкинской культуры), Мергень 6 (кошкинский этап боборыкинской культуры, рубеж VII - VI тыс. до н.э.), Мергень 7 (козловская культура, вторая половина V тыс. до н.э.); Нижнего Притоболья – неолитическое поселение Юртобор 3 (боборыкинский этап боборыкинской культуры, конец VII тыс. до н.э.) и южно-таежного Приишимья – неолитическое поселение Серебрянка 1 (кокуйская культура, вторая половина V - начало IV тыс. до н.э.). Для сравнительного анализа привлечены коллекции каменного и костяного инвентаря мезолитических стоянок (VIII тыс. до н.э.) Катенька (Приишимье) и Звездный (Притоболье). При построении культурно-хронологических характеристик привлекались данные о каменной индустрии таких памятников, как мезолитические стоянки Остров (Нижнее Притоболье) и Гвоздевка (Среднее Прииртышье), неолитических поселений - Двухозерное 1 (Нижнее Притоболье), Кокуй 1, Пахомовская Пристань 3, Мергень 5 (Приишимье), Тюляшов Бор 2, Боровлянка 2 (Нижнее Приишимье), Чемплярово 29, Артын 1 (Среднее Прииртышье).

Таким образом, в работе использовались источники как ранее изученных стоянок и поселений, так и материалы, полученные автором в процессе полевых археологических исследований памятников на территории Приишимья. В процессе работы автор ознакомилась с коллекциями, хранящимися в археологических лабораториях и краеведческих музеях города Тюмени, Кургана, Екатеринбурга, Омска и Петропавловска. Имеющийся корпус источников достаточно широк и полноценен для важных и ответственных заключений и составляет более 4500 исследованных орудий и около 30 экспериментальных эталонов-орудий использовавшихся для верификации рабочих гипотез о функциональном назначении.

Методика исследования. При исследовании артефактов применялся комплексный подход, включающий морфологический и экспериментально – трасологический анализ каменного и костяного инвентаря, а также результаты петрографического анализа камня. При реконструкции хозяйства и видов домашних производств рассматриваются результаты палеозоологических определений, фитолитного и радиоуглеродного анализов.⁵ Учитывая смешанный характер большинства исследованных археологических памятников, коллекции каменного и костяного инвентаря определенного периода или культурного ти-

⁵ Петрографический анализ выполнен к. г.-м. н. Лашневой З.В. (Тюменский государственный нефтегазовый университет) и к.г.-м. н. Кульковой М. А. (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена). Палеозоологический анализ выполнен Колмогоровым П. А. (ИПОС СО РАН) и Косинцевым П.А. (Институт экологии растений и животных Уро РАН), Мартыновичем Н.В. (Музей мирового Окееана).

па вычленялись из основной массы путем планиграфического и стратиграфического анализов. В расположении каменных и костяных находок учитывались только местонахождение и глубина залегания их внутри закрытых объектов (в частности выбирались только те изделия, которые находились в придонной части жилищ и сооружений).

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в работе впервые на основе комплексного анализа каменной и костяной индустрии неолитических памятников лесостепного Приишимья сформулированы и решены вопросы, которые раскрывают особенности материальной и духовной культуры населения лесостепного Приишимья в эпоху неолита. В ходе изучения репрезентативной коллекции изделий из кости и рога (460 экз.), полученной с памятников озера Мергень, являющейся на данный момент самой древней и представительной, в научный оборот введена принципиально новая информация о материальной культуре региона. Комплексное изучение инструментария позволило выявить основные направления хозяйственной деятельности и подтвердить существование разнообразных видов домашних производств у неолитического населения лесостепного Приишимья в конце VII – начале IV тыс. до н.э.

Научная значимость. В результате проведенной работы выявлен высокий уровень орудийной обеспеченности в сфере присваивающего хозяйства и видов домашних производств у неолитического населения лесостепного Приишимья в конце VII - начале IV тыс. до н.э. Определение мест происхождения каменного сырья позволило наметить возможные направления культурных связей в эпоху неолита. Прослежены культурно-хронологические особенности каменной и костяной индустрии. Намечены особенности духовной культуры древнего населения, в том числе и в погребальной обрядности.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при написании обобщающих работ по археологии, трасологии и реконструкции хозяйства археологических культур Западной Сибири. Материалы и выводы могут быть использованы при подготовке лекций и спецкурсов для студентов высших учебных заведений.

Накоплена информация для создания базы данных для определения функционального назначения орудий из камня, кости, рога и керамики, состоящая из фотоальбомов микрофотографий следов сработанности на рабочих участках экспериментальных и археологических изделий.

Личный вклад автора в получении результатов диссертационного исследования состоит в изучении археологических коллекций, насчитывающих более 8 тыс. предметов, находящихся на хранении в научных учреждениях г. Тюмени (Тюменского областного краеведческого музея им. И.Я. Словцова, Ишимского городского историко - краеведче-

ского музея, Института проблем освоения Севера). Автор принимала участие и руководила раскопками таких как мезолитическая стоянка Катенька и неолитические поселения Мергень 6 и Мергень 7.

Положения, выносимые на защиту. В результате проведенного диссертационного исследования на защиту выдвигаются следующие положения:

- В VIII тыс. до н.э. – начале IV тыс. до н.э. в лесостепное Приишимье наряду с использованием местных источников, применялось каменное сырье, поступавшее из районов Южного Урала и Казахстана;

- На разных этапах неолита сырьевые предпочтения различны, что связано с разными источниками и направлениями культурных связей древних коллективов лесостепного Приишимья;

- В период неолита (конец VII-V тыс. до н.э.) изменчивость каменной индустрии характеризуется слабой динамикой. Это выражено в использовании различных по качеству пород камня, повлекшее перемены в параметрах заготовок для изготовления орудий, т.е. каменная индустрия каждого конкретного этапа, развивалась в устойчивой системе технических приемов, порождающей сходные черты в составе орудийного набора;

- У каждого конкретного поселения существовало/преобладало определенное направление в производственно-хозяйственной деятельности, что обуславливало появление специфических орудий;

- Хозяйственная деятельность в неолите лесостепного Приишимья была оснащена широким ассортиментом орудий из камня, кости и рога, что позволяет реконструировать охотничий и рыболовный промысел, разнообразие видов домашних производств (обработка камня, кости, рога, дерева, производство керамики, обработка шкуры и выделка кож, плетение и др.).

Степень достоверности результатов. Основу исследования составляет выборка каменного и костяного инвентаря из объектов мезолитических и неолитических памятников лесостепного Приишимья, более 4500 находок (4293 экз. каменного инвентаря и 461 экз. костяного). Выбор методического подхода при анализе каменной и костяной индустрии и степень научной достоверности отражены в результатах исследования, показавших слабую динамику изменчивости основных характеристик каменного инвентаря и выявивших основные особенности костяного инвентаря. Результаты аналитической работы с источниками представлены в виде приложений и таблиц.

Для исследования привлекались все каменные и костяные изделия памятников, в том числе отходы производства. Были выделены функциональные группы орудий со сходными признаками износа. Функционально выделенные орудия из камня, кости и рога объ-

единены в хозяйственные группы: орудия охотничьего вооружения; рыболовное оснащение; орудия для разделки мяса, рыбы; орудия для обработки шкур и выделки кожи; орудия для обработки дерева; орудия керамического производства; орудия для обработки кости и рога; орудия для обработки камня; орудия, использовавшиеся в плетении и обработке волокон растений; «утюжки» для выпрямления древков стрел; домашняя утварь; землекопные орудия; украшения, обломки орудий, предметы неясного назначения, заготовки. На основании объединенных групп, устанавливалась функциональная специфика памятников.

Основные положения работы были **апробированы** в докладах на международных, всероссийских и региональных конференциях и семинарах: Экология древних и современных обществ (Тюмень, 2007; 2010, 2015); I-III Северный археологический конгресс (Ханты-Мансийск, 2002, 2006; 2010); Уральское археологическое совещание (Екатеринбург, 2008, 2016); VIII Грязновские чтения (Омск, 2008); «Тверская земля и сопредельные территории в древности» (Тверь 2014); III, IV Всероссийский археологический съезд (Старая Руса, 2012, Казань, 2014); «Проблемы изучения костяной индустрии каменного века Восточной Европы и Кавказа» (Москва 2016); «Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики» (Санкт-Петербург 2016).

Материалы, положения и выводы диссертации отражены в главах трех монографий, 25 научных статьях, тезисах и материалах конференций, в том числе в 7 статьях рецензируемых изданиях рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы подчинена решению ее основных задач. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных в работе архивных материалов, списка литературы, списка сокращений, четырех приложений, в которых представлены таблицы, диаграммы соотношения различных категорий каменного и костяного инвентаря, графические рисунки и фотоиллюстрации включающего фотографии орудий и микрофотографии следов сработанности.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы исследования, степень разработанности, научная новизна исследования. Формулируются цели и задачи работы, обосновывается научная и практическая значимость исследования, научная новизна, обосновывается методология, определяются территориальные и хронологические рамки. Даются оценки степени личного участия автора при обработке и анализе археологических материалов по теме исследования.

Глава 1. Изучение каменного века лесостепного Приишимья и сопредельных территорий

Первая глава состоит из четырех разделов. Первые два посвящены историографическому обзору изучения палеолитических и мезолитических памятников лесостепного Приишимья и сопредельных территорий: Среднего Зауралья, Нижнего Притоболья, Среднего Прииртышья и Северного Казахстана. Показаны различные хронологические схемы о развитии неолитических культур региона.

К настоящему времени на территории Приишимья открыто и частично исследовано около 300 памятников существовавших от эпохи мезолита до средневековья, большую роль в их исследовании сыграли коллективы археологических экспедиций Уральского и Тюменского государственных университетов, Западносибирского отряда Института Археологии РАН и Института проблем освоения Севера⁶. Около 50 археологических объектов относятся к периоду мезолита – неолита⁷.

Единичность памятников эпохи мезолита в разных районах лесостепной и частично подтаежной зон Западной Сибири, к сожалению, не дает целостной культурно-хронологической картины. Основными особенностями мезолитических памятников лесостепной зоны Западной Сибири являются: отсутствие, каких-либо долговременных построек; в каменном инвентаре отмечается доминирование нуклеусов конусовидной, клиновидной и торцовой формы; господство микропластинчатой вкладышевой техники; велика доля резцов; отсутствие геометрических микролитов, типологически выделенных наконечников стрел, малое число шлифованных орудий. Каменный инвентарь Катеньки, Звездного и Острова, близок к материалам групп памятников, расположенных в степной и лесостепной зоне Среднего Прииртышья, Северного Казахстана, Среднего Притоболья, Тургайского прогиба и севера Западной Сибири⁸. В отсутствии геометрических форм, характерных для мезолита более западных и южных областей, таких как Урал, Прикаспий и Средняя Азия видится своеобразие носителей местной западно-сибирской мезолитической общности и автохтонное развитие местного населения⁹. Близкой точки зрения придерживается и Зах В.А., который считает, что в лесостепных районах от Приисетья до

⁶ Ландшафты голоцена и взаимодействие культур в Тоболо-Ишимском междуречье / В.А. Зах, О.Ю. Зими́на, Н.Е. Рябогина, С.Н. Скочина, И.В. Усачева. Новосибирск: Наука, 2008. 212 с.

⁷ Археологическое наследие Тюменской области. Памятники лесостепи и подтаежной полосы / А.В. Матвеев, Н.П. Матвеева, А.Н. Панфилов, М.А. Буслова, В.А. Зах, В.А. Могильников. Новосибирск: Наука. 1995. 240 с.

⁸ Генинг В.Ф., Гусенцова Т.М., Кондратьев О.М., Стефанов В.И., Трофименко В.С. Периодизация поселений эпохи неолита и бронзового века Среднего Прииртышья // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск, 1970. С. 12–51; Иващенко С.Н., Толпеко И.В. Переход от палеолита к неолиту: микропластинчатая микроиндустрия Среднего Прииртышья // Современные проблемы археологии России. Т.1. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. С.117-120; Зайберт В.Ф. Памятники каменного века Петропавловского Приишимья // СА.1979. №1. С. 89–111; История Курганской области. Т.1. Курган, 1995. 370 с.; Логвин В.Н. Каменный век Казахстанского Притоболья (мезолит-неолит). Алма-Ата, 1991. 66 с.; Подзубан Е. В. Каменные индустрии мезолитических и неолитических комплексов Кустанайского Притоболья. автореф... канд. ист. наук. Новосибирск, 2010. 30 с.; История Ямала. Т.1. Ямал традиционный. Кн. 1. Древние культуры и коренные народы. Изд-во «Баско», Екатеринбург, 2010. 416 с.

⁹ Молодин В.И. Этногенез // История и культура хантов. Томск: Изд-во ТГУ, 2005. С. 25.

Прииртышья мезолитические памятники (Сухрино 1, Камышное 1, Ташково 2а, 4, Остров 2, Звездный, Черноозерье ба) необходимо объединить в рамках тоболо-иртышской мезолитической культуры с притобольским и ишимо-иртышским локальными вариантами¹⁰. Однако, учитывая малочисленность мезолитических стоянок и неравномерность распространения по территории лесостепной зоны Западной Сибири, вопрос о локальных вариантах требует накопления достаточного количества материала и дальнейшей проработки.

О становлении неолита Зауралья существует несколько точек зрения. По мнению некоторых исследователей, сложение западносибирского неолита сопровождалось распадом мезолитической общности на базе, которой возникает несколько автохтонных обособленных неолитических культур. Считается, что керамическое производство в Западной Сибири появилось самостоятельно и наиболее древняя местная керамика имеет отступающе-накольчатую орнаментацию.¹¹ Другая гипотеза базируется на том, что переход от мезолита к неолиту характеризуется появлением керамического производства, которое было заимствовано или принесено мигрантами из Средней Азии и Прикаспия¹².

Разработки хронологии неолита Приишимья, вплоть до настоящего времени тесно взаимосвязаны с новейшими достижениями исследователей изучающих материальную и духовную культуру археологических культур Среднего Зауралья. Огромной проблемой в построении схемы развития культур в Зауралье является практически полное отсутствие однослойных памятников эпохи неолита, большинство из них содержат смешанные слои и для них часто характерно совместное залегание кошкинской и сосновоостровской керамики, кошкинской и боборыкинской, а также сосновоостровских и боборыкинских культурных остатков. Из-за чего начинают появляться альтернативные точки зрения о культуре-генезе Зауралья в эпоху неолита.

Отсутствие единства взглядов на происхождение и развитие неолитических археологических культур Зауралья, наличие обобщенных характеристик каменной индустрии заключается не только в неравномерной или недостаточной изученности территории, но и в разных подходах в интерпретации материалов. В настоящее время для неолита лесостепного Приишимья разработана следующая схема, на основе которой построено наше исследование. К раннему неолиту отнесена боборыкинская культура (рубеж VII- VI - V тыс. до н.э.), разделенная на два этапа боборыкинский и кошкинский. Средний и поздний этап

¹⁰ Зах В.А. Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2006. С. 20.

¹¹ Старков В.Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья. Москва, 1980. 222 с.; Косарев М.Ф. Западная Сибирь в древности. М: Наука, 1984. 244 с.; Молодин В.И. Этногенез // История и культура хантов. Томск: Изд-во ТГУ, 2005. С. 3 – 44;

¹² Чернецов В.Н. К вопросу о сложении уральского неолита // История, археология и этнография Средней Азии. М.: Наука, 1968. С. 41 – 53; Бадер О.Н. Уральский неолит // МИА. № 166. М.: Изд-во АН СССР, 1970. С. 157 – 171; Зах В.А. Боборыкинский комплекс поселения Юртобор 3 в Нижнем Притоболье // Древняя и современная культура народов Западной Сибири. Тюмень, 1995. С. 12-29; Ковалева В.Т. Неолит Среднего Зауралья. Свердловск, 1989. 80 с.

неолита представлен памятниками козловской культуры и кокуйской культуры (середина V тыс. до н.э.- начало IV тыс. до н.э.).

Глава 2. Методика комплексного анализа орудий из камня, кости и рога.

В изучении каменного и костяного инвентаря памятников лесостепного Приишимья применялся комплексный подход, в ходе которого материал изучен с помощью петрографического, морфологического, экспериментально-трасологического, статистического, палеозологического анализов.

Как отмечалось, практически все археологические памятники лесостепного Приишимья находятся в местах, которые неоднократно заселялись и содержат смешанные комплексы. Каменный и костяной инвентарь вычленялся из придонной части неолитических и более поздних в хронологическом плане сооружений с помощью стратиграфического и планиграфического анализов. У отсортированного каменного инвентаря с помощью петрографического анализа, определялся вид сырья. Выявлялись основные типологические характеристики инвентаря, содержавшегося в одно- и разновременных объектах. Затем происходила привязка к керамическому комплексу. Далее путем сравнительного анализа привлекался камень из верхних горизонтов и межжилищного пространства. Если каменное сырье и костяной инвентарь находились в тех и других разновременных сооружениях, то он не учитывался. Так как в большинстве поселений каменный инвентарь оказался смешанным, то для определения характера каменной и костяной индустрии неолита лесостепного Приишимья используется четкая выборка инвентаря только из закрытых объектов шести археологических памятников – стоянки Катенька, Звездный, поселений Мергень 3, 6, 7 и Серебрянка 1. Для установления четких характеристик каменной индустрии региона и определенного хронологического разреза был выполнен петрографический анализ камня из археологических объектов трех археологических периодов: мезолитических стоянок Катенька, Звездный, неолитических поселений Мергень 3, 5, 6, 7, Юрт-обор 3, Серебрянка 1, Двухозерное 1, Пахомовская Пристань 3, Тюляшов Бор 2, Боровлянка 2 и энеолитического могильника Чепкуль 21 и комплекса энеолита поселения Мергень 6. В результате этого построена *условная градация* вероятного использования каменного сырья в обозначенные хронологические периоды. Было выяснено, что для изготовления орудий в мезолите лесостепного Приишимья в большей степени использовался светло-серый кварцевый песчаник и красная яшма. В неолите региона красно-бежевая яшма, серый кварцевый песчаник, серая, коричневая яшма, зеленый и коричневый кремень и серый прозрачный халцедон с патиной, коричневый серпентинит, зеленый сланец. В то время как в заполнении энеолитических объектов обнаружены белые кварцевые песчаники,

красные, серые, бежевые пепловые туффиты (яшмокварциты)¹³.

Функциональное назначение каменных и костяных орудий определялось трасологическим методом при помощи бинокулярного микроскопа МБС – 10 с увеличением до 98 раз, исследовательского микроскопа Olympus VX-51 с увеличением от 50 до 400 раз в темнопольном освещении с использованием фотокамеры «ProgRes C10» а также стереоскопического микроскопа МСП – 1, с увеличением от 15 до 60 раз, с фотокамерой Canon EOS-1100.

Автором проведены самостоятельные эксперименты по созданию эталонов орудий для обработки мяса, кожи, глины, дерева, кости. Проведен эксперимент по обработке шкуры керамическими скребковидными изделиями в 2001 году. В 2007 году автор участвовала в полевых экспериментальных исследованиях под руководством Е.Н. Дубовцевой на р. Серге в Свердловской области. В результате изготовлены орудия керамического производства – костяные шпатели, ложила, лопаточки, орнаменты и произведено моделирование следов износа на поверхности данных орудий и сопоставление с археологическим материалом. На базе Археологического музея-заповедника на оз. Андреевское в 2008 г. под руководством И.В. Усачевой проведены эксперименты для комплекса орудий из камня, кости и керамики. В частности были произведены работы по выяснению функций «утюжков». Полученные результаты сопоставлялись с блоками следов, выделенными на археологическом материале.

Глава 3. Орудия из камня, кости и рога из памятников лесостепного Приишимья

Диссертационное исследование посвящено комплексному анализу каменного и костяного инвентаря из археологических памятников лесостепного Приишимья - мезолитической стоянки Катенька, неолитических поселений - Мергень 3, Мергень 6, Мергень 7. Для сравнительных характеристики, привлекаются материалы из мезолитических и неолитических стоянок Нижнего Приобья (стоянка Звездный, поселение Юртобор 3) и южно-таежного Приишимья (поселение Серебрянка 1).

Выбор методически верного подхода в анализе и степень его научной достоверности отражены в результатах исследования, показавших относительно устойчивую систему технических приемов обработки камня, кости и рога, породившей сходные черты в составе орудийного набора. Для каменных и костяных комплексов исследованных памятников характерно присутствие специфических орудий указывающих определенный прием обработки материала (например, на поселении Мергень 6, в коллекции инвентаря заметное

¹³ Зах В.А., Скочина С.Н. Каменное сырье комплексов Тоболо-Ишимья//Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 2 (13). С. 4-11.

число составляют сверла для сверления керамических сосудов; на пос. Мергень 7 - это длинные концевые скребки со скошенным лезвием используемых в качестве резчиков-скобелей для обработки дерева). Эффективность выбранного методического подхода очевидна при выявлении динамики каменной индустрии и выявления степени оснащённости костяным инвентарем древнего населения в эпоху неолита на территории лесостепного Приишимья.

Методический подход, использованный при комплексном анализе каменного и костяного инвентаря позволил выявить наиболее полные, объективные и сопоставимые между собой характеристики. Полученные результаты выявили характерные черты каменной и костяной индустрии бытовавшей на территории лесостепного Приишимья в эпоху неолита.

В процессе работы проведено поэтапное изучение каменной индустрии, включающее: выявление источников происхождения каменного сырья, установление хронологических характеристик и особенностей каменного инвентаря, определение функционального назначения каменных орудий. Выполнена классификация костяного инвентаря ранне-неолитического поселения Мергень 6 (VII-VI тыс. до н.э.) и одиночного погребения поселения Мергень 7 (конец V- нач. IV тыс. до н.э.). Проведен трасологический анализ позволивший сделать выход на реконструкцию не только промыслов, но и некоторых видов домашних производств. В исследовании выделены базовые элементы, позволяющие проследить культурно-хронологическую динамику устойчивости или изменчивости каменной индустрии региона.

Глава 4. Производственно-хозяйственная деятельность населения лесостепного Приишимья в эпоху неолита

Территория Приишимья приурочена к крупному природному экотону – лесостепи, переходной полосе между заболоченной тайгой и сухой степью. На современном этапе и в древности подобные краевые участки природных зон отличались высокой концентрацией и большим числом видов как таежной, так и степной флоры и фауны.

Охота и рыболовство

В неолитическое время (конец VII- IV тыс. до н.э.), в лесостепной и южно-таежной зоне лесостепного Приишимья, существовало так называемое комплексное охотничье - рыболовецкое хозяйство. Об этом говорят особенности геоморфологического положения поселений, остеологические материалы и данные функционального анализа орудий труда.

Информацию об охотничьем промысле, даёт археозоологический материал. Самая представительная коллекция костей животных получена из ранне-неолитического поселения Мергень 6 (VII-VI тыс. до н.э.). Судя по количеству костей и минимальному количе-

ству особей, доминируют дикие виды животных, в основном лось, косуля, кабан, бурый медведь, барсук, куница или соболь, бобр, остатки которого наиболее многочисленны среди единичных находок костей. Кроме этого, жители поселения Мергень 6 охотились на боровую, водоплавающую и болотную дичь, здесь обнаружены кости, принадлежащие 20 видам птиц из 6 отрядов. Большинство остатков орнитофауны представлено водоплавающими видами, среди которых доминируют поганкообразные.

Функциональный анализ каменного и костяного инвентаря показал довольно разнообразный ассортимент орудий охотничьего и рыболовного промысла поселения. На каменных и в большей степени на костяных наконечниках листовидной формы отмечены признаки, свидетельствующие об их метании с помощью таких возможных приспособлений как лук или копьеметалка. Орудия из кости и рога существенно дополняют состав ассортимента инвентаря из камня. Это подтверждается материалами раннеолитического поселения Мергень 6 (кошкинский этап, боборыкинской культуры, VII-VI тыс. до н.э.). Охотничье вооружение, представлено наконечниками стрел игловидной формы с кососрезанным насадом и листовидной формы с коническим насадом, гарпунами и зубчатыми остриями с выделенными черешками и коническим насадом. Отмеченные аналогии мергенским наконечникам метательных орудий указывают на близость с уральскими материалами. Видимо, к региональной специфике следует отнести наличие серии листовидных костяных наконечников стрел с коническим насадом на территории лесостепного Приишимья, которым на территории Зауралья аналогов не найдено. О бытовании легких стрел с тростниковым древком у неолитического населения лесостепного Приишимья, может свидетельствовать наличие в коллекциях поселения Мергень 6 и Серебрянка 1 обломков керамического и каменного «утюжка» поперечно-желобчатых изделий¹⁴.

Геоморфология поселений, располагавшихся по берегам озер, устьев рек и проток и особенно таких речных систем, как река - протока - озеро, свидетельствует об огромной роли рыболовства, в том числе запорного. Присутствие в культурном слое поселения Мергень 6 большого количества костей, жаберных крышек и чешуи рыб говорит об интенсивном занятии населения кошкинских поселков рыболовством. В результате палеозоологического анализа определено четыре вида рыб: карась, язь, окунь, щука и группа карповых. Применение сетевых снастей неолитическим населением боборыкинского и кошкинского этапов и кокуйской культуры, документируется только костяными и керамическими орудиями это иглы для вязания сетей (Мергень 6), керамические мерки (?) для вязания сетей (Серебрянка 1, Мергень 3, Юртобор 3) и роговым грузилом (Мергень 5). Орудия индивидуального лова, имеются в материалах поселения Мергень 6 и представлены

¹⁴ Усачева И.В. «Утюжки» Евразии. Новосибирск: Наука, 2013. 352с.

жерлицами, удильным крючком с выделенной головкой. Не исключено использование добыче рыбы игловидных наконечников стрел, гарпунов и зубчатых острий. Обращает на себя внимание отсутствие керамических грузил для сетей.

Разделка охотничьей добычи велась с помощью каменных вкладышей от ножей, костяными ножами из ребер и лопаток животных, используемых для резки мяса и чистки рыбы. Косвенно об этом могут свидетельствовать костяные вкладышевые оправы. Для неолитической эпохи региона вкладышевые орудия из кости и рога относятся к числу достаточно редких находок. В связи, с чем большой интерес представляют прямые и изогнутые орнаментированные однолезвийные оправы обнаруженные при раскопках поселения Мергень 6.

Добыча камня

Отсутствие в регионе выходов камня, за исключением русловых галечников, заставляло древнее население лесостепного Приишимья искать источники сырья для изготовления орудий. В результате петрографических исследований, удалось определить месторождения камня, где могло добываться сырье использовавшееся населением лесостепного Приишимья в эпоху мезолита – неолита для изготовления каменных орудий:

-кварцевые песчаники с опаловыми, опалово-халцедоновым, халцедоновым цементом, происходят, скорее всего, из местных русловых или делювиальных отложений четвертичного разреза;

-ожелезненные кварцевые песчаники, источники сноса которых могут быть расположены в верховьях р. Тобола или на правом берегу Иртыша около С. Абалак;

-туффиты и туфы (гр. яшмоидов) представляющие собой отложения Ирендыкской свиты, выходы которой расположены в верховьях рек Миасса и Уй;

-эттуканские или калиновские классические полосчатые яшмы, выходы и месторождения которых встречаются в верховьях р. Уй и верховьях Урала (р-н г. Магнитогорска);

-кварциты, железистые яшмовидные кварциты, месторождения которых типа Ново-Андреевское, расположены в верховьях р. Миасса;

-окварцованные гранит-порфиры-аушкульские яшмы, восточная часть г. Магнитогорска верховья р. Миасса;

-нефритоподобные породы, ближайшие выходы которых (Джетыгоринский массив) расположены в верховьях р. Тобола, небольшие массивы - в верховьях р. Ишима;

-окремненные апопироксенитовые серпентиниты (Джетыгоринский, Бурыктальский массивы).

Судя по данным петрографии, от мезолита до неолита направления поступления сырья в регион не менялись и определялись расположением горных массивов и долин рек

Урала и Казахского мелкосопочника. Вместе с тем, учитывая количественное распределение каменного сырья в комплексах памятников, можно выявить предпочтение, которое отдавалось той или иной породе в Притоболье и Приишимье в разные археологические периоды, и понять, чем оно было обусловлено. Так, в Притоболье в неолите, в отличие от Приишимья, в меньшей степени используются кварцевые песчаники, чаще применяется сланец. На боборыкинских поселениях Притоболья чаще, чем в Приишимье встречаются орудия, изготовленные из яшм и яшмоидов, что в первую очередь объясняется более близким расположением сырьевых источников, в частности яшмовой провинции к Притоболью.

На примере комплексов Приишимья можно проследить интенсивность использования различных источников сырья от мезолита до позднего неолита. В каменной индустрии памятников лесостепного Приишимья характерно использование двух основных групп каменного сырья – кварцевых песчаников и яшмоидов. Состав применяемого сырья в период мезолита – неолита был неодинаков. В мезолите (VIII тыс. до н.э.), на стоянке Катенька предпочтение отдавалось кварцевому песчанику (66,7%). В период раннего неолита (конец VII тыс. до н.э.) на поселении Мергенъ 3, использование кварцевого песчаника по-прежнему доминирует (45%), но возрастает доля использования групп яшмоидов, представленных яшмами, окремненными туффитами, кремнями и серпентинитами – около 35%. На рубеже VII-VI тыс. до н.э. на поселении Мергенъ 6 уже преобладают группы яшмоидов (около 60%) и отчасти утратил свои позиции кварцевый песчаник (32,2%). В среднем - позднем неолите (вторая половина V тыс. до н.э.) на поселениях Мергенъ 7 и Серебрянка 1, значительно чаще использовались яшмовидные породы камня (67% и 62%), чем кварцевые песчаники (18 и 10%). Данная динамика, видимо, отражает развитие культурных связей населения лесостепного Приишимья с населением Южного Урала.

Обработка камня и производство орудий

В каменной индустрии предпочтение отдавалось изотропным породам использовавшихся для изготовления нуклеусов и соответственно пластин и отщепов. Более мягкие породы (сланцевые, нефритоподобные) шли на изготовление орудий, для которых применялась техника частичной пришлифовки и оббивки. Для различного рода абразивов применялись в основном крупно- и мелозернистые песчаники.

Пока ни на одном из рассматриваемых памятников не зафиксировано начальной стадии расщепления нуклеусов. На поселении Мергенъ 6 есть один массивный нуклеус, который полностью был, подготовлен к расщеплению, но отходов производства в виде отщепов и сколов с желвачной коркой не обнаружено. Это говорит о том, что заготовка и начальные этапы первичного расщепления происходили вне поселений. Расщепление и

изготовление каменных орудий велось с помощью роговых посредников, отбойников и ретушеров из галек и массивных рубящих орудий, реутилизированных для данной цели. Ядром индустрии была призматическая техника расщепления, которая основывалась на отжимной технике с применением каменного и/или рогового отжимника и посредника, предполагающей массовое получение пластин. Продукты расщепления представлены в основном одноплощадочными, редко - двухплощадочными нуклеусами и нуклевидными кусками. Преобладающими формами нуклеусов являются конусовидная и призматическая, реже - торцевая. Нуклеусы срабатывались практически до предела, на поселениях они оставлены на средней и последней стадии сработанности (высотой 2,5 см).

На разных этапах неолита региона, каменная индустрия обладала своими специфическими чертами, что выражалось не только в применение разных пород камня, а при выявлении морфологических признаков пластины, используемой в качестве основной заготовки для орудий, отмечена ее модификация, выраженная в изменении ширины и толщины. В результате выяснено, что доля микропластин шириной до 1 см на мезолитической стоянке Катенька составляет 79%. На поселениях раннего неолита (кон. VII тыс. до н. э) Мергень 3 и Юртобор 3 микропластины шириной до 1 см составляют 53% и 44%. На поселении Мергень 6 (рубеж VII-VI тыс. до н.э.) доля составляет- 29%. В V тыс. до н.э. на поселениях Мергень 7 и Серебрянке 1, доля использования микропластин сокращается до 22% и 17%. Толщина пластин, в период неолита претерпевает незначительные изменения, если на стоянке Катенька, преобладающим размером толщины является 0,2 см (45%), в неолите толщина пластин составляет 0,3 см на поселении Мергень 3- 35%, Мергень 6 – 36%, Мергень 7 – 36%, Серебрянка 1 -0,3-0,4 см (29% и 23%).

Следующий технологический этап представлял собой изготовление типологически выраженных изделий - наконечников стрел, концевых скребков, острий, пластин с ретушью используемых для обработки различного материала (кожа, кость, рог, дерево, керамика и др.). Отщеповый состав индустрии напрямую зависел от качества призматической техники расщепления. Это обуславливало присутствие в орудийном наборе большого числа нуклевидных сколов и отщепов многообразных размеров, часто служивших заготовками для круговых скребков, функционально используемых для различных операций. То есть связь заготовка – тип – функция в неолите региона не отмечена, но наблюдается связь ретушь – тип орудия. В эпоху неолита ретушь как культурно-хронологический маркер является довольно слабым показателем, можно отметить, что предпочтение отдается нанесению краевой ретуши со стороны спинки пластины.

Орудийный набор поселений представлен пластинами с ретушью и без нее, концевыми скребками, проколками, сверлами, скребками на отщепах, в меньшей степени, нако-

нечниками стрел, выемчатыми орудиями, резцами и резчиками, скошенными остриями, геометрическими микролитами, пластинами с притупленной спинкой. Среди функционально выделенных орудий, определенный процент (около 16%) занимают пластины и отщепы с ретушью утилизации, что говорит об использовании их без предварительной обработки, например это могут быть ножи, вкладыши метательных орудий, строгальные ножи по дереву, скобели. Имеются факты реутилизации некоторых орудий и комбинирования операций на одной заготовке, в частности это очень хорошо фиксируется в деревообрабатывающем производстве. Во всех коллекциях отмечается очень близкая морфология и незначительная модификация скобелей, острий, концевых скребков, скребков на отщепах, проколов, сверл и др., что было обусловлено дифференциацией потребностей внутри производств. Довольно встречаем прием реутилизации сломанных топоров или тесел в качестве отбойников (Мергень 3, 6, Юртобор 3). Достаточно редкими в количественном отношении являются орудия обработки камня (абразивы, отбойники, ретушеры) а также кости. Преобладают плитки, различных размеров, имеющие одну- или две рабочие поверхности, из специфичного можно отметить наличие желобчатых абразивов. Присутствие репрезентативных по количеству абразивов зависело от специфики поселения.

Рассматривая каменные наконечники стрел как изделия, используемые для решения вопросов культурно-хронологической атрибуции (Хлопачев, 2011. С. 7), нужно отметить, что неолите лесостепного Приишимья они не образуют устойчивых серий, характерных для отдельных культурных образований и чаще всего происходят из смешанных комплексов, тем не менее, некоторые особенности можно наметить. В каменных комплексах поселений Мергень 3, 6, 7 (боборькинская и козловская культура) представлены наконечники стрел листовидной формы, с выемкой в основании выполненных на пластинах, обработанных краевой двухсторонней ретушью. С кокуйской культурой связывают наконечники стрел на пластинах вытянутых и укороченных пропорций, подтреугольной форм на коротких пластинах шириной 1,1 см, с острием и насадом подработанными ретушью (Серебрянка 1, Боровлянка 2, Кокуй 1 и Тюляшов Бор 2). Таким образом, ассортимент типологически выраженных орудий изделий на памятниках, устойчив и представлен в различных пропорциях. Данная устойчивость, скорее всего, была связана с существованием стабильного технокомплекса, не требующего качественных изменений.

Обработка кости

Особенности развития костяной индустрии неолитического населения лесостепного Приишимья дают нам материалы поселения Мергень 6 и погребальный инвентарь из одиночного погребения поселения Мергень 7. Крупная коллекция костяных изделий дает достаточно полное представление о характере исходного сырья и о способах его обработки.

На изготовление орудий шло сырье, форма и физические характеристики которого частично соответствовали функции изделия – массивные трубчатые кости, ребра, метаподии, зубы, реже использовался рог, в основном для изготовления рубящих орудий и поделок. Технология косторезного производства, базировалась на механическом воздействии на кость и включала: рубку, отгеску, оббивку, резание, распил, строгание, шлифовку, полировку. Типологическое разнообразие костяных и роговых орудий наглядно показывает оснащенность ими домашних производств.

Виды домашних производств

Кожевенное производство

Судя по инвентарю, обработка шкур находилась на высоком уровне. С обработкой шкур и выделкой кож связан довольно разнообразный спектр орудий. Очистка шкур животных от остатков мяса и жира велась при помощи костяных и каменных ножей, мездрение и пушение бахтармы с помощью каменных и костяных скребков различных размеров и костяных стругов из трубчатых костей и плоских ребер различных размеров. Проколки и иглы служили для прокалывания и соединения шкур/кожи. В качестве заготовок для изготовления проколок отмечается использование хрупких трубчатых костей птиц и плотных метаподий. При раскройке шкур пользовались ножами из камня. Особенностью является использование заостренной природной формы резцов грызунов в качестве проколок. Наиболее массовыми и типологически устойчивыми являются каменные скребки различных размеров, что говорит об и дифференцированном назначении, проколки из трубчатых костей птиц и шилья из метаподий.

Обработка дерева играла важную роль в хозяйстве древнего населения. На памятниках лесостепного Приишимья на данный вид деятельности приходятся показатели от 38 до 53% от функционально выделенных орудий. Дерево являлось основным материалом, из которого изготавливали различного рода сооружения, средства передвижения, орудия промыслов и предметов домашнего быта. Материалы, которые применялись неолитическим населением лесостепного Приишимья, определяются в основном по данным палинологических исследований. Наиболее доступной на протяжении всего исследуемого периода являлась береза. Альтернативным материалом служила сосна, о чем свидетельствуют результаты раскопок поселения Мергень 7, где в заполнении котлована 2 жилища 1 были обнаружены остатки обрушившейся при пожаре кровли. Под слоем оплывшей глины сохранилась часть перекрытий; по древесине и коре была определена видовая принадлежность дерева — сосна. Подтверждают данное предположение и результаты микробиоморфного анализа проб из заполнений обоих котлованов жилища 1, в которых были выяв-

лены фитолиты хвойных пород¹⁵.

Широкое использование растительных материалов и различные этапы деревообработки подразумевали наличие соответствующих орудий с широким функционалом. Деревообрабатывающий комплекс включает топоры и тесла из камня и рога, костяные долота и стамески, скобели из клыков медведя, струги, резчики-скобели из резцов нижних челюстей. Для заготовки деревьев использовались рубящие и тешущие орудия из камня, это шлифованные топоры и тесла, высотой от 3 до 10 см. В материалах, поселений кошкинского и боборыкинского этапов орудия, предназначенные для обработки дерева, характеризуются наличием небольших тесел треугольной в плане и линзовидной в сечении формы, а также массивных топоров и тесел (высотой более 10 см) вытянуто-подтрапециевидной формы в плане и линзовидной в сечении (Юртобор 3, Мергень 3, Мергень 6). Для комплексов козловской и кокуйской культуры (Мергень 7 и Серебрянка 1) выделяется серия, угловых резчиков – скобелей на концевых скребках со скошенным лезвием, обязательно наличие небольших (высотой до 7 см) двухлезвийных шлифованных топоров и тесел подтрапециевидной в плане и линзовидной в сечении, а также долот и миниатюрных стамесок (высотой около 3-4 см). В мелких операциях, особенно при изготовлении предметов домашней утвари, участвовали каменные пилки, скобели, строгальные ножи из пластин, составные шлифованные строгальные ножи и стамески и долота.

О широком ассортименте орудий из кости и рога, можно судить по материалам поселения Мергень 6. Топоры и тесла изготавливались из разрубленного вдоль рога, обладающим большей твердостью, чем кость. Форма в основном прямая/изогнутая подпрямоугольная или подтрапециевидная, сечение – подпрямоугольное или линзовидное. Лезвие – симметричное/асимметричное частично подшлифовано. Длина топоров и тесел варьирует от 10 до 22 см, все сломаны, расколоты или представлены лезвиями. Для освобождения дерева от коры использовали продольные края костяных долот – стругов (длиной 10-15 см), которые от обычных долот отличает наличие на одном или двум продольной краевой обивки и сильной сработанности. Для проделывания пазов, желобов - долота и стамески различных размеров. Для более мелких работ, например при изготовлении деталей орудий, в ход шли зубы медведя и мелких грызунов. Особенно интересны резчики – скобели из расколотых надвое клыков медведя, у которых на зубной эмали вышлифовывалось воронкообразная выемка для выскабливания.

Гончарство

¹⁵ Еньшин Д.Н. Отчет о раскопках поселения Мергень 7 в Ишимском районе, Тюменской области в 2011 году. Архив ИПОС СО РАН. Тюмень, 2013.. С. 27-28.

Становление и развитие неолитического керамического производства в неолите влекло за собой появление разнообразных орудий, связанных с обработкой глины: шпателей, лопаточек, стеков, орнаментиров, причем разнообразие инструментария применявшегося в оформлении сосудов, говорит о хорошо развитом керамическом производстве например, поселения Мергень 6. Изготовление сосудов сопровождалось возникновением дифференцированных специализированных орудий, в основном представленных костяными изделиями. Изготовление посуды требовало ее тщательной обработки. Обработка поверхности – завершающая стадия (перед декорированием) работы с сосудом в пластичном или полусухом состоянии. Вариативность данного комплекса изделий демонстрирует коллекция поселения Мергень 6. Орудия, связанные с изготовлением глиняных сосудов и обработкой поверхности, представлены шпателями, шпателями-стеками и лопаточками. Практически все изделия в данной группе имеют комбинированный блок следов, единым для них является то, что практически все они использовались для заглаживания, лощения и отбивания поверхности сосудов. Шпатели на этапе формовки сосуда работали как по внешней, так и по внутренней стороне, ими смазывали глину и уплотняли шов. Наиболее явные следы использования шпателей на мергенских сосудах фиксируются изнутри у дна, с их помощью примазывали первый жгут к дну-лепешке. Шпатели-стеки, кроме всего прочего, применялись для срезания лишней глины или формирования ровного края венчика. Лопаточками заглаживали поверхность и уплотняли (выбивали) глину при скульптурной лепке сосудов. На других памятниках об обработке глиняной посуды свидетельствуют довольно редкие лощила из галек, а о ремонте керамической посуды – сверла из камня.

Плетение

Такой вид работ как плетение демонстрируют нам только костяные орудия из коллекции поселения Мергень 6 - это костяные палочки, предназначенные для расщепления из волокнистых материалов, представленные кочедыками. Характерно, что для изготовления кочедыков использовали трубчатые кости крупных птиц, у которых технология изготовления практически аналогична изготовлению проколов из трубчатых костей мелких птиц, за исключением одного, у проколов делался острый конец, а у кочедыков – скругленный. Кочедыками пользовались как вспомогательными орудиями для расщепления и вытягивания волокон растений, при плетении циновок и других предметов обихода. О существовании нитей в неолитическое время свидетельствуют костяные иголки с поселения Мергень 6с шириной ушка 0,2-0,3 см, использовавшиеся для соединения деталей шкур. Кроме того о плетении свидетельствуют иглы для вязания сетей, представляющие собой обломки полых трубчатых костей с одним скругленным кососрезанным концом и

отверстием на одной из плоскостей, предназначенным для протягивания нитей.

Об остальных видах производств дают представление только материалы поселения Мергень 6, где в небольшом количестве были обнаружены предметы домашней утвари представлены изделиями из лопаток мелких животных, миниатюрной чашечкой из рога и «блюдом» из крупной лопатки лося и одним землекопным орудием (?) из широкой роговой выпрямленной пластине.

Духовная культура

О духовной культуре неолитического населения лесостепного Приишимья можно судить по материалам поселений Мергень 6 и 7. Яркой находкой является обломок роговой орнитоморфной фигурки поселения Мергень 6, видимо свидетельствующий о бытовании образа птицы в охотничьей и ритуальной деятельности населения региона. Украшения представлены несколькими подвесками из клыков животных и жаберной крышки рыбы и орнаментированной зигзагом небольшой пластиной/браслетом и роговой рамкой.

Одним из проявлений изобразительного творчества первобытных людей каменного века является орнамент на изделиях из кости и рога. Совместное залегание в котлованах жилищ поселения Мергень 6 орудий из кости и рога, в том числе и орнаментированных, с керамикой кошкинского этапа боборыкинской культуры позволяет с уверенностью связывать их с носителями данной культурной традиции. На это также указывает общность основных элементов орнамента (прямая линия, зигзаг). Однако наиболее ярким фактом являются композиционные построения, и в частности такие как – прямые линии, заключенные между зигзагами, зигзаг с отходящими от вершин одиночными или сдвоенными линиями, линейные изображения которые повторяют ряды точек (овальных насечек-ямок). Подобные композиции встречаются не только на посуде с поселения Мергень 6 но и в боборыкинских и кошкинских материалах памятников Зауралья¹⁶

Анализ погребальных комплексов, относящихся к неолиту, важен для воссоздания идеологических представлений данной эпохи. В составе трех неолитических поселений (Мергень 5, 6, 7) были обнаружены одиночные погребения людей в жилищах и на межжилищном пространстве большинство из которых являлись безынвентарными, только лишь в одном погребении (нач. IV тыс. до н.э.), на территории поселения Мергень 7, были обнаружены костяные орудия. Погребение двойное, располагалось рядом с северо-восточным углом котлована жилища, козловской культуры. Останки двух женщин фиксировались на дне, достаточно хаотичное расположение костей позволяет предположить вторичный характер захоронения, на остатках костей фиксировались следы частичной кремации. В могиле присутствовал сопроводительный инвентарь, уложенный в районе

¹⁶ Еньшин Д.Н., Скочина С.Н. Орнамент на изделиях из кости и рога неолитического комплекса поселения Мергень 6 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып. 2 (37). Тюмень, 2017. С. 15–29.

поясов усопших. У первого костяка он представлен двумя стругами, изделием из ребра животного и фрагментом орудия, у второго костяка – зубчатым острием с пазом и обломком стамески. Четыре орудия были преднамеренно поломаны в древности, о чем говорит характер сломов – одинаковый цвет с поверхностью орудий, два представлены обломками. Набор инвентаря и его характеристики (преднамеренно сломанные орудия, слабая степень использования и функциональное назначение) могут указывать как на прижизненный род занятий погребенных, так и представления о перевернутости загробной жизни (мертвое – живое, сломанное – целое и т. д.) у неолитического населения лесостепного Приишимья¹⁷.

Заключение

В рамках диссертационного исследования проанализированы комплексы каменного и костяного инвентаря неолитических памятников лесостепного Приишимья.

Изучение орудий из камня, кости и рога неолитических памятников дают принципиально новые возможности для изучения хозяйственных и культурных процессов в древности. На основе скрупулезной выборки орудий из придонной части объектов, и изучения их с помощью естественнонаучных методов, выделены характерные черты каменной и костяной индустрии и функциональное назначение орудий труда у населения, проживавшего на территории лесостепного Приишимья в период неолита.

Трансформация каменной индустрии наблюдается только в широком диапазоне – мезолит – неолит. Подробную информацию дает морфологический анализ заготовок, вследствие чего выявляется динамика каменной индустрии, выраженная в изменении ширины используемой заготовки. Ассортимент типологически выраженного набора изделий на памятниках, устойчив и представлен в различных пропорциях. Данная устойчивость, скорее всего, была связана с существованием стабильного технокомплекса, не требующего качественных изменений. Индикатором импорта или модификаций в каменных индустриях орудия из пород камня отсутствующих в регионе, и наличие в комплексах нехарактерных орудий. В каменной индустрии памятников лесостепного Приишимья характерно использование двух основных групп каменного сырья – кварцевых песчаников и яшмоидов. Состав применяемого сырья в период мезолита – неолита был неодинаков.

В результате экспериментально - трасологического анализа каменного и костяного инвентаря получены данные о функциональном составе производственных комплексов, свидетельствующие о разнообразных видах хозяйственной деятельности и видах домашних производств осуществляющейся на стоянках и поселениях. Таким образом, на основе

¹⁷ Скочина С. Н., Еньшин Д.Н. Костяной инвентарь неолитического погребения поселения Мергень 7. Краткие сообщения института археологии. Вып. 246. М., 2017. Вып. 246. С. 242-251.

комплексного анализа орудий труда и отходов производства стало возможным выявить динамику приемов получения, обработки сырья и изготовления орудий труда из органических и неорганических материалов, а также реконструировать основные виды хозяйственной деятельности и видов домашних производств у неолитического населения лесостепного Приишимья в период конца VII –начала IV тыс. до н. э.

Список публикаций по теме диссертационного исследования

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации основных результатов диссертационного исследования:

1. *Skochina, S.*, 2016. The function of pebble-tools from Late Bronze Age sites in the Tobol forest-steppe: An experimental traceological analysis/ S.Skochina , Y. Kostomarova //Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia/ Volume 44, Issue 1, June 2016, Pages 72-81.
2. *Скочина, С.Н.*, 2014. Адаптационные ресурсы неолитического населения озера Мерген (домостроительный аспект) / Д.Н. Еньшин, С.Н. Скочина // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып. 2 (25). Тюмень. С. 4-14.
3. *Скочина, С.Н.*, 2014. Орудия охоты и рыболовства в неолите Нижнего Приишимья / С.Н. Скочина //Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып. 2 (25). Тюмень. С. 15–25.
4. *Скочина, С.Н.*, 2012. К вопросу о поселенческой обрядности в неолите Нижнего Приишимья (по материалам поселения Мерген 6) / Д.Н. Еньшин, С.Н. Скочина, В.А. Зах // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып. 4 (19). Тюмень. С. 43-52.
5. *Скочина, С.Н.*, 2011. Некоторые аспекты вторичного использования наконечников стрел с пещерного святилища на Камне Дыроватом (р. Чусовая) / Ю.Б.Сериков, С.Н. Скочина //Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып. 2 (15). Тюмень. С.4-10.
6. *Скочина, С.Н.*, 2010. Каменное сырье комплексов Тоболо-Ишимья / В.А. Зах, С.Н. Скочина //Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып. 2 (13). Тюмень. С. 4-11.
7. *Skochina, S.*, 2010. Koshkino bone and horn artifacts from Mergen-6/ S. Skochina //Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia. Volume 38, Issue 2, June, Pages 25-36. (0,8 п.л.)

Главы в монографиях:

1. *Скочина, С.Н.*, 2015. Инвентарь могильника Бузан 3//Культовые памятники эпохи энеолита. Древности Ингальской долины. Вып. 3/ А.В. Матвеев, Н.П. Матвеева, Ю.Б. Сериков, С.Н. Скочина. Тюмень: Изд-во ТюмГУ. 49-59.
2. *Скочина, С.Н.*, 2014 Древности Андреевской озерной системы. Т. 1. Археологические памятники/ В.А. Зах, И.В. Усачева, О.Ю. Зимица, С.Н. Скочина С.Н., И.Ю. Чикунова. Новосибирск: Наука. 225 с.
3. *Скочина, С.Н.* 2008. Каменная и костяная индустрия//Ландшафты голоцена и взаимодействие культур в Тоболо-Ишимском междуречье/ В.А. Зах, О.Ю. Зимица, Н.Е. Рябогина, С.Н. Скочина, И.В. Усачева. Новосибирск: Наука. С. 85-110.

Работы, опубликованные по теме диссертации:

1. *Скочина, С.Н.*, 2015Наконечники метательных орудий в неолите лесостепной зоны Западной Сибири/ // Следы в истории: к 75-летию В.Е. Щелинского. ИИМК РАН, Под ред. О.В. Лозовской, В.М. Лозовского, Е.Ю. Гири. Санкт-Петербург. С. 181-186.
2. *Скочина, С.Н.*, 2015. Экспериментально-трасологический анализ орудий керамического производства// Тверской археологический сборник. Выпуск 10. Том I. Под ред. И.Н. Черных. Тверь: ООО «Издательство «Триада». С. 282-290.
3. *Скочина, С.Н.*, 2015.Неолитические погребения в поселенческих комплексах на оз. Мерген / Еньшин Д.Н, Скочина С.Н., Слепченко С.М. // IV Северный археологический конгресс. Екатеринбург. С. 72-74.
4. *Скочина, С.Н.*, 2014Наконечники из кости и рога в неолите Нижнего Приишимья / С.Н. Скочина //Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Казань: Отечество. С. 184-186.

5. **Скочина, С.Н.**, 2012 Трасологический анализ костяных вкладышевых оправ / С.Н. Скочина // Древние культуры степей Евразии и их взаимодействие с цивилизациями, посвященная 110-летию со дня рождения М.П. Грязнова. Кн. 2. СПб, ИИМК РАН, «Периферия». С. 375-379.
6. **Скочина, С.Н.**, 2011. Неолитический комплекс поселения Мергень 6 в лесостепной зоне Западной Сибири / С.Н. Скочина, Д.Н. Еньшин // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. 1. СПб - М - Великий Новгород. С. 195-197.
7. **Скочина, С.Н.**, 2011. Поселок неолитических охотников и рыболовов на оз. Мергень (по материалам Мергень 6) / Д.Н. Еньшин, С.Н. Скочина // Экология древних и средневековых обществ: сборник докладов конференции. Вып. 4. Тюмень. С. 134-136.
8. **Скочина, С.Н.**, 2010. Орнамент на орудиях из кости и рога с памятников оз. Мергень / Д.Н. Еньшин, С.Н. Скочина // III Северный археологический конгресс. Тезисы докладов. Екатеринбург: Издательский дом «ИздатНаукаСервис». С. 172-174.
9. **Скочина, С.Н.**, 2010. Типолого-трасологический анализ каменного инвентаря Козловской культуры с ритуального комплекса Чепкуль 21а в Зауралье / И.В.Усачева, С.Н. Скочина // III Северный археологический конгресс. Тезисы докладов. Екатеринбург: Издательский дом «ИздатНаукаСервис». С. 149-151.
10. **Скочина, С.Н.**, 2009. Ранний комплекс поселения Мергень 6 в Нижнем Приишимье (по материалам 1990, 2002, 2004 / В.А. Зах, С.Н. Скочина // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып.11. Тюмень. С. 17-30.
11. **Скочина, С.Н.**, 2007. Клады каменных изделий на памятниках Нижнего Приоболья / С.Н. Скочина // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып.8. Тюмень, С. 4-9.
12. **Скочина, С.Н.**, 2007. Каменный инвентарь кокуйской культуры / С.Н. Скочина // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып.8, Тюмень. С. 66-70.
13. **Скочина, С.Н.**, 2007. Ассортимент костяных изделий как один из показателей механизма жизнеобеспечения населения Тоболо - Ишимья (неолит-энеолит) / С.Н. Скочина // Экология древних и традиционных обществ. Вып. 3. Тюмень: Вектор Бук. С. 132-136.
14. **Скочина, С.Н.**, 2006. Экспериментальное моделирование следов сработанности на «утюжках»/ И.В.Усачева, А.А. Быстров, С.Н. Скочина// II Северный археологический конгресс. Екатеринбург-Ханты-Мансийск. С. 256-259.
15. **Skochina, S.**, 2006. Child burials of the early metal epoch on the Tobol-Ishim territory / W. Zakh, S. Skochina // UISPP XV Congress. Book of Abstracts. Lisbon. S. 687-688.
16. **Скочина, С.Н.**, 2005. Археозологическая коллекция с многослойного поселения Мергень 6 в Нижнем Приишимье / П. А. Колмогоров, С.Н. Скочина // Проблемы палеонтологии и археологии юга России и сопредельных территории. Ростов-на-Дону, С. 39-41.
17. **Скочина, С.Н.**, 2004. Реконструкция хозяйства неолитического поселения Юртобор 3/ О.Е. Пошехонова, С.Н. Скочина // Проблемы взаимодействия человека и природной среды: Материалы итоговой сессии Ученого совета ИПОС СО РАН 2003г. Вып.5. Тюмень. С.79-84.
18. **Скочина, С.Н.**, 2003. Неолитический комплекс поселения Мергень 6 (по итогам работ 2002 г.)/ В.А. Зах, С.Н. Скочина // Проблемы взаимодействия человека и природной среды: Материалы итоговой сессии Ученого совета ИПОС СО РАН 2002г. Вып.4. Тюмень. С. 12-17.